

Принадлежит Моему Отцу

Owned By My Father

by TryAnythingПримечание автора:

Это эротическая фантазия. Она включает в себя описание секса, включая принуждение, между взрослыми людьми, все из которых старше 18 лет. Поскольку это фантазия, и это моя фантазия, я предполагаю, что мир свободен от ЗППП, это делает его намного веселее, не так ли? Надеюсь, вам понравится эта история; если нет, такова жизнь. Комментарии всегда приветствуются. Кстати: эта история немного длинновата (это еще мягко сказано - прим.пер.).

ГЛАВА 01

Меня зовут Алекс Хансон. Мне сейчас 28 лет, и мне нравится моя жизнь, такая, какая она есть сейчас, но я также оглядываюсь назад, откуда всё пришло, ее генезис. Имею рост в 6'5" (195 см) и вес - 220 фунтов (90 кг). Белокурые волосы и с глазами цвета голубого льда - это наследие моей матери. Да, по мнению большинства людей, я являюсь членом закрытого клуба - обладателем спермо-Оскара.

Моя мать Пенни - дочь и главная наследница состояния Вандербильтов, которое, согласно Forbes, входит в топ-25 самых богатых состояний мира. Ее рост - 5'4" (163 см), миниатюрная женщина. Но как бы она ни была красива, а она действительно красива, у нее самое стервозное, ледяное лицо, которое вы только можете себе представить, ну как у самой злой ведьмы из вашего худшего кошмара.

Мой отец Брюс - гений биржевой торговли, который управляет собственным фондом. Я получил от него свой рост, но не его каштановые волосы и серые глаза, самые холодные, самые жестокие глаза, которые я когда-либо видел. Он всегда зол на что-то или кого-то, нынешний его гнев направлен на Forbes за то, что он не включил его в топ-10 самых богатых бизнесменов мира, это очень расстраивает его. Ведь они не считают состояние моей мамы, когда измеряют его; если бы они это сделали, то он определенно попал бы в топ-5.

Как я уже сказал, серьезно, я счастливый обладатель спермо-Оскара. Ну, почти. Всегда есть какое-то "но". Видите ли, когда мне было 5 лет, я стоял на причале одного из наших загородных поместий и смотрел на озеро и горы за ним. Вместе со мной была моя сестра Эйприл, которая была на год младше меня, ей было 4 года. Каким-то образом Эйприл упала с причала в ледяную воду озера и утонула. Не умея плавать, я мог только беспомощно смотреть, как она тонет. На причале не было ничего, что я мог бы бросить ей, если бы только додумался это сделать. Полиция могла бы упомянуть это в рапорте: на причале не было какого-либо оборудования, которое требовалось по кодексу безопасности.

Но это не меняло того факта, что Эйприл погибла. Я совсем не помню ее, за исключением того, что ее смерть изменила всю мою жизнь. Видите ли, мой отец должен был кого-то обвинить. Он никогда ни в чем не был виноват. Он никогда не делал ошибок. Поскольку я был там с Эйприл

один, выбор виноватого был очевиден.

Прежде чем я что-либо понял, меня отправили в очень строгую частную военную школу-интернат. После, я видел своих родителей всего несколько раз, пока не закончил среднюю школу, я всегда оставался в школе с другими брошенными там учениками, когда это разрешалось, или отправлялся на какие-то великолепные каникулы, когда это не разрешалось, и всё это вместо того, чтобы просто вернуться домой. Несколько раз, когда я всё же возвращался домой, по причинам, которые я не знаю и по сей день, это было совсем не весело. Родители почти не разговаривали со мной. На самом деле, я молился о том дне, когда смогу вернуться в свою школу-тюрьму. Именно так я всегда о ней думал и думаю по сей день. Но потом я закончил школу, и меня некуда было посылать, так что не стало удобных причин, чтобы не позволить мне вернуться домой.

Как и в те несколько раз, когда я приезжал домой с тех пор, как меня отослали, мои родители прислали за мной лимузин, чтобы забрать меня в аэропорту, вместо одного из своих вертолетов. Это был способ дать мне понять, что я не настолько важен, и что мне придется выдержать полтора часа езды до их поместья в предгорьях. Когда я наконец добрался до расположенного в 5 милях вверх по извилистой, частной, закрытой и охраняемой дороге особняка с 12 спальнями, 15 ванными комнатами, бассейном, теннисным кортом и конюшней, и все это располагалось более чем на 15 000 акрах земли, я стал нервничать из-за того, что должно было последовать.

<http://erolate.com/book/2836/67469>